

Примечания

- ¹ Деловая культура — система норм, ценностей и установок, реализующихся в повседневной хозяйственной жизни, которая обеспечивает, организует и регулирует экономическую практику общества.
- ² Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 365–368, 374.
- ³ Мельников П. И. Очерки поповщины // Мельников П. И. Полн. собр. соч. СПб.; М., 1898. Т. 13. С. 368; *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993. С. 312; *Барсуков В. Л.* Петр III и предпринимательство в России // Сибирь в XVI–XX веках: Экономика, обществ.-полит. жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 81; и др.
- ⁴ Кириенко В. В. Влияние старообрядчества на формирование менталитета восточных белорусов // Старообрядчество как историко-культурный феномен. Гомель, 2003. С. 111; *Замула И. Ю.* Из истории семейских Верхнеудинска в XIX — начале XX в. // Старообрядчество: История и современность, местные традиции, рус. и зарубеж. связи. Улан-Удэ, 2001. С. 178; *Кривошеин К. А.* Александр Васильевич Кривошеин: Судьба рос. реформатора. М., 1993. С. 41; *Шишмарев Д. И.* Краткий очерк промышленности в районе Нижегородской и Шуйско-Ивановской железной дороги. СПб., 1892. С. 29; и мн. др.
- ⁵ ОР РГБ. Ф. 322. Оп. 41. Д. 13. Л. 20.
- ⁶ *Ермишина С. А., Наумова Г. Р.* Православный менталитет русского делового человека // Буржуазия и рабочие во второй половине XIX — начале XX века. Иваново, 1994. С. 27; и др.
- ⁷ Дневные дозорные записи о московских раскольниках / Сообщ. А. А. Титовым. М., 1885. С. 46, 48, 52, 61, 80, 92, 119 и др.; *Синицын И. И.* Отчет «О расколе в Ярославской губернии» // Сборник правительственных сведений о раскольниках / Сост. В. Кельсиев. Лондон, 1862. Вып. 4. С. 177; *Попов К.* Раскол и его путеводители. М., 1901. С. 120; *Мельников П. И.* Очерки поповщины. С. 368; *Власов А. Н.* Неизвестные материалы по истории старообрядчества на Севере // Старообрядчество: История и современность... С. 61; *Найденов Н. А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М., 1903. Т. 1. С. 95; *Рустик О.* Старообрядческое Преображенское кладбище (как накопились капиталы в Москве) // Борьба классов. 1934. № 7/8. С. 75; и др.
- ⁸ Житие Аввакума написанное им самим и другие его сочинения. М., 1987. С. 31, 105 и др.
- ⁹ Ответы Александра диакона (на Керженце), поданныя нижегородскому епископу Питириму в 1819 году. Н. Новгород, 1907. С. [208].
- ¹⁰ *Арсений Уральский, еп.* Оправдание Старообрядствующей Христовой Церкви... М., 1999. С. 63–65, 249.
- ¹¹ См.: *Михаил (Семенов), еп.* Избранные статьи. М., 1998. С. 19–21, 22–24, 78–80, 89 и др.
- ¹² Там же. С. 9, 13, 18, 23, 40, 79–81.
- ¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 526. Л. 113; ОР РГБ. Ф. 322. Оп. 41. Д. 13. Л. 23; *Кокорев В.* Обличительное дело. СПб., 1859. С. 4 3-й паг.
- ¹⁴ *Андреев В. В.* Раскол и его значение в народной русской истории: Ист. очерк. СПб., 1870. С. 81; *Мельников П. И.* Очерки поповщины. С. 363.
- ¹⁵ [*Ксенос И. Г.*] История и обычаи Ветковской церкви. Н. Новгород, [1906]. С. 101.
- ¹⁶ См., например: ОР РГБ. Ф. 734. Д. 26. Л. 109 об.–110.
- ¹⁷ Правила собора федосеевцев 1 октября 1751 года // Сборник правительственных сведений... С. 41.
- ¹⁸ ЦИАМ. Ф. 342. Оп. 1. Д. 751. Л. 7–55.
- ¹⁹ *Рябушинский В. П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. Статьи об иконе. М.; Иерусалим, 1994. С. 158.
- ²⁰ Это вопрос, по свидетельству В. П. Рябушинского, каждый раз задавал «на духу» П. М. Рябушинскому и его сыновьям их исповедник (Там же. С. 158).
- ²¹ Там же.
- ²² См.: *Синицын И. И.* Отчет... С. 137; Тюменские статьи // Духовная литература староверов Востока России XVIII–XIX вв. Новосибирск, 1999. С. 460.
- ²³ Нечто вроде апологии Федосеевской против Филиппонов, обвиняющих Федосеев в страсти к торговле и деньгам... // Сборник правительственных сведений о раскольниках. С. 232–233. См. также: Сто статей московских поморского согласия // Там же. С. 206; *Синицын И. И.* Отчет... С. 161–162; Послания Варсонофия Иванова // Духовная литература... С. 404; Соборное уложение Ирюмского собора 29 мая 1723 г. // Там же. С. 333.

С. Б. Шатохина

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЕЧЕСКИХ ЖЕНЩИН РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Модернизация страны с началом буржуазных реформ Александра II затронула почти все социальные слои и группы, включив их во все усложняющиеся процессы социально-экономических преобразований. Эти изменения не могли оставить в стороне русское купечество, в т. ч. и женскую его половину. Свообразным предвестником зарождающихся новых тенденций во взаимоотношениях полов в купеческой среде стала пьеса А. Н. Островского «Гроза», не случайно появившаяся в 1856 г. И хотя «луч света в темном царстве» был лишь робким шагом по пути женской эмансипации, но это был пример, постоянно воспроизводящийся не только на столичных и провинциальных театральных подмостках, он постепенно, но настойчиво, проникал в купеческие семьи. Стремление женщин купеческого сословия изменить стиль жизни, выйти из тесного и закрытого круга семьи и домашнего хозяйства подпитывалось не только театром и литературой. Общий тренд развития общества требовал

расширения доступа женщин к образованию, вовлечению ее в общественную жизнь. Купечество, подражая дворянству, стремясь сблизиться с ним, искало пути к этому. Одним из них стало овладение образованием. Поэтому купцы обучают сыновей, а вслед за ними и дочерей.

О том, какими темпами распространялась грамотность в среде купечества, свидетельствуют материалы Всероссийской переписи населения 1897 г. К сожалению, они не дают возможности выделить интересующую нас информацию по купечеству, так как сведения о количестве грамотных лиц купеческого сословия даны суммарно в числе всех городских сословий: почетных граждан, мещан, купцов и др. Учитывая прозрачность границ этих сословных групп и постоянную мобильность их членов, большой разницы между образовательным уровнем лиц, входящих в их состав, не должно быть. Конечно же, доля грамотных среди мужчин в этой группе городских сословий была гораздо выше — 74,6 %, чем среди женщин — 45,1 %. Однако данные, представленные в таблице 1, убедительно свидетельствуют об опережающих темпах роста доли грамотных среди женщин городских сословий. Так, если в возрастной группе женщин «50–59 лет» грамотными были 30,4 %, то в возрастной группе «10–19 лет» — уже 66,2 %. Принимая условие, что обычным для XIX в. было обучение грамоте в возрасте 8–12 лет, можно отметить, что за вторую половину XIX в. произошло значительное увеличение доли грамотных женщин городских сословий — на 35,8 %. Для сравнения, у мужчин в этой социальной группе в то же время общий прирост грамотных составил 17,8 % (в два раза меньше), а темпы прироста по десятилетиям постепенно, но значительно сокращались — с 9,9 до 2,7 %.

Таблица 1

**Динамика роста доли грамотных среди городских сословий Курской губ.
по десятилетним возрастам¹**

Возрастные группы	Более 60 лет	50–59 лет	40–49 лет	30–39 лет	20–29 лет	10–19 лет
Время получения образования	до 1850 г.	1850-е гг.	1860-е гг.	1870-е гг.	1880-е гг.	1890-е гг.
% грамотных мужчин	54,8	64,7	71,5	76,7	79,8	82,5
Прирост % грамотных среди мужчин	–	9,9	6,8	5,2	3,1	2,7
% грамотных женщин	16,1	30,4	30,8	44,2	56,1	66,2
Прирост % грамотных среди женщин	–	14,3	0,4	13,4	11,9	10,1

Материалы переписи позволяют определить и качество образования купеческих женщин. По формальным показателям качества образования приоритет следует отдать женщинам городских сословий, так как почти 20 % из их грамотной доли имели среднее и более высокое по качеству образование (таблица 2). У мужчин число лиц, имевших среднее или профессиональное образование, не достигало в 1897 г. и до 10 %. Хотя следует отметить абсолютное преобладание мужчин среди имеющих высшее и среднее профессиональное образование.

Таблица 2

Качество образования представителей городских сословий Курской губ. в 1897 г.

	Мужчины		Женщины	
	Чел.	%	Чел.	%
Всего грамотных	31876	100	21439	100
Учились в университетах и др. высших учебных заведениях	116	0,4	9	0,04
Учились в специальных и технических высших учебных заведениях	39	0,1	–	–
Учились в специальных средних учебных заведениях	260	0,8	25	0,1
Учились в средних учебных заведениях	2383	7,5	4193	19,6
Учились в военных учебных заведениях	12	0,04	–	–

С другой стороны, женщины и в абсолютных цифрах, и пропорционально преобладают среди представителей городских слоев, имевших среднее образование. Таблица 3 позволяет уверенно выявить время, когда количество девочек в средней школе стало превалировать над мальчиками — это 1870-е гг. К концу XIX в. это доминирование стало абсолютным. Таким образом, за 2–3 поколения в купеческой среде полностью сменилась ценностная и мировоззренческая установка на место и роль образования в жизни женщин. Женское гимназическое образование в провинции к 1910-м гг. стало уже настолько обыденным явлением, что посещение девочками из состоятельных семей учебного заведения считалось само собой разумеющимся, своеобразной традицией. Девушки, не посещавшие гимназию, как и их родители, выглядели в глазах местного общества «белыми воронами».

Таблица 3

Динамика роста числа лиц из городских сословий, учившихся в средних образовательных учреждениях Курской губ. по десятилетним возрастам.

Возрастные группы	Более 60 лет	50–59 лет	40–49 лет	30–39 лет	20–29 лет	10–19 лет
Время учебы	До 1850 г.	1850-е гг.	1860-е гг.	1870-е гг.	1880-е гг.	1890-е гг.
Мальчики	70	131	412	433	558	750
Девочки	24	54	258	552	1207	2001

Если в середине XIX в. основным мотивом, которым руководствовался купец, решая дать образование своим дочерям, было подражание дворянству, то к концу XIX в. на первый план выдвигается экономический фактор. В условиях трансформации экономики и социальной структуры Российской империи купеческая женщина все чаще оказывалась в ситуации, когда ей самой приходилось заботиться о себе, поэтому образование, особенно профессиональное, могло быть конвертировано в трудовую деятельность, позволявшую иметь хоть какие-либо средства к существованию. Например, даже на небольшом временном промежутке рубежа XIX–XX вв. заметно увеличивается доля и количество купеческих женщин в составе учительниц начальной школы Курской губ.. Так, в 1895/1896 учебном году среди земских учительниц Курской губ. выходцев из купеческого сословия было 2,5 %, а уже в 1901/1902 учебном году — 6,2 %². Следует заметить, что размер жалования у них определялся исключительно качеством профессионального образования и стажем службы, а не сословным происхождением. Так, в Курской губ. земство с 1897 г. трижды корректировало систему оплаты труда учителей земских школ. В 1897 г. была введена схема прогрессивных прибавок к основному жалованию в 240 руб. в год через каждые пять лет в размере 10, 25, 45 и 75 %, так что у тех, кто прослужил 21 год и более, жалование составляло 408 руб.³ В 1903 г. Комиссия убедила губернское собрание поднять основное жалование до 300 руб. в год, что и было сделано с 1905 г.⁴, прогрессивные прибавки теперь предлагалось делать через каждые три года в размере 10 % от основного жалования, однако не все уездные земства перешли на трехлетнюю схему. Эти ставки и система прибавок распространялись только на учителей, отнесенных к первой категории, что было определенным стимулом к повышению образовательного уровня учителей.

Многие купеческие женщины к концу XIX в. все чаще стали пользоваться своим законным правом — заниматься торговлей и предпринимательством. При этом существенным фактором успеха коммерческого предприятия все чаще становился общий образовательный и культурный уровень женщины.

Купеческие женщины традиционно участвовали в благотворительной деятельности, если не самостоятельно, то через мужа или отца, с их разрешения. К концу XIX в. это участие становится более масштабным и деятельным. Благотворительность культивировалась государством, церковью и обществом как одна из добродетельных черт православного человека, в особенности христианки. Поэтому неудивительно, что благотворительные организации пользовались большой популярностью, а женщины в рассматриваемый период занимали в них достойное место. Так, в составе «Курского благотворительного общества» по состоянию на 1 января 1889 г. ровно половина из 146 членов была представлена женщинами. Интересен состав женской части «Общества». Это, в основном, жены высокопоставленных губернских и уездных коронных чиновников, руководителей и преподавателей учебных заведений, представителей земства и городского самоуправления, состоятельных купцов. Они входили в состав «Общества» вместе со своими мужьями⁵.

Если раньше благотворительность в основном сводилось к внесению денежных средств в кассы благотворительных организаций, а зачастую к банальной раздаче милостыни, то на рубеже XIX–XX вв., купеческие женщины денежные взносы подкрепляли непосредственным участием в оказании помощи малоимущим и нуждающимся: организовывали бесплатные столовые, посещали с подарками больницы, приюты, тюрьмы. Например, в 1892 г. за счет средств и при непосредственном участии представителей местного купечества М. С. Васильевой, Г. И., А. А. и Г. К. Лавровых в Курске была открыта и успешно функционировала столовая для малоимущих жителей. Это была небольшая часть вклада курского купечества, в том числе и женской его части, в усилия российской общественности по борьбе с голодом 1891–1892 гг.⁶

Купеческие женщины решались и на более масштабные благотворительные проекты. Так, вдова купца Анисия Ивановна Гладкова в 1900 г. предложила Курской городской думе на свои средства построить больницу на 25 мест и подарить ее городу. При этом она брала на себя обязательство в течение первого года функционирования больницы оплачивать все ее расходы. Городская дума не могла отказаться от такого щедрого и бескорыстного дара, и уже в 1904 г. больница приняла первых своих пациентов⁷.

С благотворительностью была сопряжена культурно-просветительская и творческая деятельность купеческих женщин. Получая образование, женщины расширяли свой кругозор, формировали в себе определенные культурные, эстетические потребности. Поэтому они становятся постоянными участницами всех культурных мероприятий города: театральных постановок местной профессиональной или любительской труппы, музыкальных вечеров, художественных выставок, представлений гастролирующих артистов. Нередко пассивное участие, «потребление» культурных ценностей сопровождается попытками, иногда весьма удачными, принять участие в любительских спектаклях, в исполнении музыкальных и вокальных произведений в концертах и музыкальных вечерах.

Таким образом, за вторую половину XIX в. купеческая женщина российской провинции сделала серьезный шаг в своем развитии. Прежде всего значительно повысился уровень грамотности среди женщин купеческого сословия, что наглядно видно при сравнении доли грамотных среди старших и младших возрастов женщин по переписи 1897 г. Повысилось качество образования купеческих женщин. Вышеприведенные показатели далеки от идеала в современном его понимании, однако процесс роста грамотности и повышения его качества шел нарастающими темпами. Этому во многом способствовали те изменения жизни общества, характер которых определился во время осуществления буржуазных реформ 60–70 гг. XIX в., а также вовлеченностью России в общеевропейские и мировые социокультурные процессы. Следует отметить, что и сама купеческая женщина, сделав первый шаг в направлении своей эмансипации, не остановилась, а двинулась уверенно по пути своего развития и вхождения активным участником в общественную жизнь региона и страны.

Примечания

¹ Таблица 1 и последующие составлены по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Вып. 20: Курская губ. С. 87.

² Белокопский И. П. Народное начальное образование в Курской губернии. Курск, 1897. С. 195; Текущая школьная статистика курского губернского земства за 1901–1902 учебный год. Курск, 1902. С. 26.

³ Текущая школьная статистика за 1906–1907 учебный год. Курск, 1908. Ч. 1. С. 62.

⁴ Обзор Курской губернии за 1905 год. Курск, 1906. С. 111.

⁵ КурГВ. 1889. 21 апр.

⁶ Кулабухов В. С. Купечество // Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). Белгород, 2005. С. 189.

⁷ Там же.

А. В. Краско

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА XVIII — НАЧАЛА XX в.

С конца 1980-х гг. в России наблюдается все возрастающий интерес к генеалогическим исследованиям. В орбиту внимания как профессиональных историков, так и генеалогов-любителей, попа-